

ТРАДИЦИОННОЕ ДЕКОРИРОВАНИЕ ОДЕЖДЫ КОМИ-ПЕРМЯКАМИ: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Н.А. Мальцева,
Пермский научный центр УрО РАН

Рассматриваются способы традиционного декорирования одежды коми-пермяков. На основе имеющихся публикаций об одежде и ее декорировании, собственных полевых материалов и музейных коллекций автор представляет узорное тканье и узорное вязание как способы украшения одежды, существовавшие у данного народа с древности, и вышивку и набойку как заимствованные способы декорирования одежды в более позднее время, в конце XVIII–XIX вв. В статье впервые обращается внимание на аппликацию как способ декорирования коми-пермяцкого национального костюма, а также приводится большой материал о творчестве современных мастериц и использовании ими традиций декорирования одежды предками.

Ключевые слова: коми-пермяки, декорирование, одежда, национальный костюм, узорное тканье, узорное вязание, вышивка, набойка, аппликация.

«Одежда, – читаем в словаре русского языка С.И. Ожегова, – совокупность предметов, которыми покрывают, облачают тело» [11, с. 258].

Словарь синонимов дает целый ряд слов тождественных и очень близких по значению к слову ‘одежда’. В этом синонимическом ряду мы находим и слово ‘костюм’ [2, с. 306]. Национальный костюм каждого народа отличается своеобразием и поэтому представляет большой интерес для человека, живущего в XXI веке. На протяжении столетий сформировался и уникальный национальный костюм коми-пермяков. Одежду коми-пермяков описывали многие исследователи [1, 3, 13, 16–18]. Рассматривались в том или ином аспекте отдельные детали национального костюма [6, 7, 10, 15]. На ко-

го-то из них эта одежда производила положительное впечатление, кому-то, в зависимости от собственных эстетических представлений, не нравилась.

Одним из первых исследователей культуры и быта коми-пермяцкого народа был управляющий графов Строгановых Н.А. Рогов. В своей работе, опубликованной в 1858 г., он описывает мужскую, женскую и детскую одежду коми-пермяков и делает потрясающий вывод: «Общий характер вседневной одежды и обуви таков, что наружность пермяка и пермячки не только ничего не выигрывает от них, напротив, еще больше теряет: они по природе мало красивы, а одежда и обувь вовсе обезображивают их. Пермячка пожилая, неприглядной наружности, в дубленом заплатном дубасе... про-

сто отвратительна (курсив – Н.М.)» [12, с. 109].

Оценка внешности коми-пермячки и ее одежды Н. Роговым – яркий пример того, какую роль играют эстетические представления, сформированные у человека родной культурой, явившиеся образцом, своеобразной нормой в оценке другой национальной культуры, в данном случае – коми-пермяцкой национальной культуры. По-видимому, сказалась и общая настроенность управляющего, его внутренняя установка в восприятии чужой культуры.

Особенно большое внимание одежде, технологии ее создания в XX веке уделили профессиональный художник и патриот Прикамья П.И. Субботин-Пермяк, а также этнографы, коми-пермячки по национальности, Л.С. Грибова и Г.Н. Климова [4, 5, 8, 14]. Они подробно изучили технологию производства материалов, из которых изготовлялась одежда, ее декорирования и использования в быту. Более того, в своих работах названные этнографы дают объяснение, что легло в основу коми-пермяцкого национального орнамента, который использовался в декоре костюма [5, с. 154–155; 8, с. 56–57].

Современные исследователи подчеркивают, что коми-пермяцкий национальный костюм отражает традиции и целесообразно объединенные утилитарные и художественные функции, является символом народа, отмечают его большую художественную ценность [9, с. 10].

С последней оценкой национального костюма коми-пермяков следует согласиться. Действительно, он представляет собой сложный комплекс трудоемкой технологии создания, как материалов и самого пошива, так и декорирования; обязательного учета сложившихся традиций в его изготовлении; проявления индивидуального вкуса и эстетического видения, как мастера, так и заказчика, для которого предназначался костюм.

В древности одежда в первую очередь защищала коми-пермяка от ветра, снега, дождя, холода и зноя. Однако человек стремился защитить себя не только от

природных стихий, но и от духов – хозяев этих стихий, которые, по его мифологическим представлениям, могли нанести ему вред в виде недомогания, болезни, порчи и т.п. На одежде появляется орнамент, призванный оберегать человеческое тело от различных сверхъестественных сил и непредвиденных опасностей. Со временем совершенствуется одежда, усложняется орнамент, он начинает выполнять не только функции оберега, но и функции украшения.

Как считают исследователи, декорированием одежды жители Прикамья занимались уже в ананьинский период (VIII–III вв. до н.э.) [5, с. 69].

В древности, по предположению ученых, костюм включал большое количество различных металлических украшений, но, возможно, присутствовало и декорирование одежды и полосками цветной материи и, возможно, вышивкой.

Девушка в коми-пермяцком национальном костюме

Древняя форма одежды у предков коми-пермяков, как и у большинства финно-угорских народов, представляла рубаху туникообразного покроя, стан и рукава которой состояли из одного полотнища, перегнутого пополам, и образовывали букву «Т». У мужчин рубаха доходила до колен, а у женщин – до пят. Одежда в основном была холщевая. Об этом свидетельствует сочинение арабского путешественника Абу Хамид ал-Гарнати, побывавшего в XII в. в Волжской Булгарии. Ему удалось видеть жителей северных территорий Вису и Ару – по предположению ученых, территории Прикамья. Заморского гостя удивило, что холодной зимой северные жители носят льняные одежды [1, с. 85].

Со временем у коми-пермяков выработались своеобразные способы декорирования одежды: оттискивание орнаментированного узора на ткани с помощью растительных красителей, узорное ткачество, узорное вязание, аппликация, вышивка, набойка.

Оттискивание орнаментированного узора на ткани с помощью красителей исследователи относят к одним из древнейших и примитивных видов орнаментирования [5, с. 75]. На белую ткань накладывается лист березы или осины, лист и ткань вместе сгибаются по диагонали вдвое, втрое, вчетверо. Полученный треугольник с силой оттискивается поперек, вдоль или наискосок один, два или три раза в зависимости от предполагаемого узора. Ткань разворачивается, на ней остаются четкие розетки, звезды, кружки и т.п. Далее с помощью свежего листочка аналогично предыдущему узору выдавливался следующий узор и так дальше.

В результате по всему краю ткани образуется орнамент, желтый от березовых листьев и коричневый от осиновых. Узор ничем не закреплялся и, естественно, быстро выцветал, однако довольно долго на белой ткани был виден бледный цветной орнамент.

Как свидетельствуют наши полевые материалы, данный способ орнаментиро-

вания ткани до сих пор используют коми-пермяцкие девочки в украшении одежды своих кукол.

Узорное ткачество – это очень древний способ декорирования одежды коми-пермяков. Мастерницы ткали из крашеного льна пестряди (*радзза дõра, пестрõдõ*) в мелкую клетку и крупную клетку, ткань в полоску (*виззя дõра*), холст из чистого льна (*сõдз*), который украшали браными узорами (*õктõмõн кыйõм*) красного цвета. Ткань в полоску использовалась чаще для шитья мужских штанов, пестрядь в мелкую клетку шла на изготовление мужских или женских рубашек, фартуков, скатерок для мучных изделий и посуды (*няньдõра / дозмукдõра*), из холста в крупную клетку шили юбки, сарафаны, фартуки и скатерти. Холст из чистого льна, украшенный браными узорами, использовался для головных полотенец (*юркышõт, юрчышкõт*), праздничных мужских и женских рубашек, полотенец (*чышкõт*).

Применялась в узорном ткачестве и более сложная – закладная техника (*серõн кыйõм*), которая позволяла получать самые разнообразные узоры: ромбы, квад-

Полотенце, тканое браным способом

раты, цветы и др. При закладной технике в отличие от браной узор получается совершенно одинаковый с обеих сторон, каждый узор отдельный. Такие узоры известны у тюркоязычных народов и применяются ими в ковроткачестве. По мнению исследователей, этот способ узорного ткачества заимствован коми-пермяками у южных народов [5, с. 78].

У коми-пермяков существует еще одна техника украшения ткани – ремизная (*уна вёрта*). Основа разделяется благодаря большому количеству ниточек не на один развод (*зев*), а на три-четыре развода – благодаря переплетению нитей основы получается узорная фактурная ткань в форме кубиков, елочек, зигзагов. Выпуклые узоры смотрятся с изнанки вдавленными, а вдавленные – выпуклыми. Если при браной технике узор получается на отдельном участке ткани, то здесь – на всей поверхности. Однако возможностей создания узоров при ремизном ткачестве меньше, чем при технике браного ткачества. Холст в ремизной технике чаще использовался на фартуки, скатерти.

Этнографы приводят в своих работах местные, коми-пермяцкие, названия элементов орнамента.

Г.Н. Климова местным названиям орнаментальных мотивов посвятила отдельную небольшую главу [8, с. 49]. По тому, какие понятия отражают наименования, Г.Н. Климова выделяет семь основных групп:

- соотносящиеся с названиями предметов быта и их частей (гребень, грабли, оладья, нательный крест, зуб пилы, це-дилка);

- отражающие существенный признак мотива или узора (поперечная полоска, зигзаг, крест);

- соотносящиеся с названиями представителей животного мира и их органов (барашек, мушки, олений рог, глаз совы, сорочья лапа);

- указывающие на способ или трудоемкость выполнения узора (в одну петлю, в семь рядов, крученный узор, изнанка-лицевая сторона);

- соотносящиеся с названиями растений и их частей (конопляное зёрнышко, бобы, ягодка);

- указывающие на половую принадлежность элемента узора (мужской узор, женский узор, узор женской фигуры);

- указывающие на инородное происхождение мотива или узора (русский узор, новый узор).

При этом этнограф отмечает, что преобладают наименования элементов орнамента, соотносящиеся с названиями предметов материального быта и фиксирующие существенный признак узора.

Традиционными у коми-пермяков являются диагонально-геометрические узоры, хотя встречаются изделия и с растительными узорами.

Узорное ткачество имеет место в Коми-Пермяцком округе и сегодня. Замечательные салфетки, скатерти, полотенца, украшенные браными узорами, выходят из рук народного мастера Пермского края Г.А. Казанцевой, 1957 г.р., жительницы города Кудымкара. У мастерицы имеются работы и созданные в ремизной технике. До недавнего времени, как нам удалось выяснить в ходе беседы, узорным ткачеством занималась М.П. Кучева, 1932 г.р., жительница деревни Чазёво Косинского района. В настоящее время жительницы округа ткнут в основном яркие многоцветные половики, которыми украшают свое жилище.

Видное место в декоре одежды коми-пермяков занимал пояс (*йы, кушак, пёкрём*). Он являлся обязательным элементом любого комплекта одежды, атрибутом свадебного и других обрядов, выполнял функции оберега, предназначался для хозяйственно-бытовых нужд, использовался в декорировании праздничных объектов, как яркий красочный элемент, естественно, украшал одежду и его обладателя [10].

Н.А. Рогов отозвался об этой обязательной составляющей коми-пермяцкой национальной одежды следующим образом: «Пермяцкая опояска очень замечательна. Это тканец в четыре аршина длиною, вершка два-три шириною, выделы-

Коми-пермяцкие тканые пояса (пöкрöммез)

ваемый пермячками из шерстяных и льняных ниток» [12, с. 102].

В прошлом ткать узорные пояса должна была уметь каждая женщина, поэтому девочек за тканьё поясов сажали очень рано, с 6–7 лет. За этой работой коми-пермячка проходила математику, так как надо было соблюдать счет, выполнять арифметические действия, а чтоб не допустить кособокости и хаотичности узоров, необходимо было усвоить законы геометрической симметрии. Тканьё поясов формировало и ее эстетические представления.

В настоящее время мастериц, умеющих ткать пояса и полотна, в Коми-Пермяцком округе немного. Большая часть из них освоила ткачество уже во взрослом состоянии: наставниками были люди старшего поколения. Так, например, учителя технологии Чазёвской основной школы Косинского района В.Е. Мартынову, 1959 г.р., научила ткать пояса 80-летняя Пономарёва Екатерина Васильевна (*Петрика баб*), когда в 90-е годы XX в. в учебный план школы был введен факультатив «Основы коми-пермяцкой культуры». Вера Егоровна, в свою очередь, обучила этому ремеслу свою ученицу, а те-

перь коллегу, Е.К. Салтанову. Народный мастер Пермского края Г.А. Казанцева, 1957 г.р., стала заниматься браным ткачеством уже в 27-летнем возрасте.

Нам удалось встретиться и пообщаться с В.Е. Мартыновой и Е.К. Салтановой (отметим, обе мастерицы ведут кружки по тканью поясов), Г.А. Казанцевой, которые рассказали об особенностях ткачества поясов.

Создаются пояса разнообразными способами: ткуются на ниту (*бичулькаэзён*), на бёрдечке (*табён*), на ткацком станке, плетутся на пальцах и спицах, а также вяжутся крючком. Наибольшую художественную ценность представляют пояса тканые браным способом на ниту или на ткацком станке: на них получается богатый геометрический орнамент.

Мужские пояса завершаются незатканными нитями *‘сыр’*. Женские пояса чаще имеют дополнительные украшения, называющиеся *‘туг’* (кисть) и *‘гольки’* (буквально: шишки), представляющие помпончики, сплетенные ажурной сеточкой и закрепленные к основной части пояса свитыми из шерсти *‘коккес’* «ножками».

Коми-пермяцкий пояс является, действительно, произведением искусства.

Не зря классик коми-пермяцкой поэзии С.И. Караваев посвятил поясу одно из лучших своих стихотворений «Гарусный кушак», в котором воспел кушак и мастерицу – коми-пермячку, способную творить чудеса.

Пожалуй, самый распространенный вид декорирования одежды коми-пермяков на сегодня – это узорное вязание, которое своими корнями уходит в традиционное искусство. Женщины вяжут шапки, шарфы, жилетки, свитера, кофты, носки, перчатки, варежки, обувь для малышей, домашние тапочки и др. В районах Коми-Пермяцкого округа и в Кудымкаре систематически проводятся выставки декоративно-прикладного искусства, на которых вязаные вещи занимают самое большое место.

В населенных пунктах при Домах культуры и даже в деревнях организуются кружки любителей вязания. Так, в деревне Петухово Кочёвского района уже не один год функционирует самодеятельный кружок, возглавляемый Л.В. Гагариной. Как нам сообщила активный член кружка С.М. Грибова, на занятиях кружка женщины не только обмениваются опытом, но и изучают узоры на старинных предметах одежды, литературу, посвященную узорному вязанию, организуют выставки своих изделий.

Традиционно коми-пермяки вывязывали узорами из домашней шерсти чулки, носки, рукавицы. Вязаные вещи, как и тканые, были частью приданого невесты, поэтому коми-пермячку с детства учили вязать.

Вязаные чулки доходят до колен и напоминают гольфы¹. Декорируется орнаментом традиционно верхняя часть чулка, иногда и след. Фон, на котором вывязывается орнамент, чаще черного, иногда белого цвета. В расцветке предпочтение отдается ярким цветам: красному, малиновому, ярко-синему, зеленому, желтому.

Орнаментальные мотивы те же, кото-

рые используются в ткачестве. Преобладают диагонально-геометрические узоры с распространенными элементами: «сорочья лапка» (*катша кок*), «гребень» (*сыннан*), «бараний рог или свастика» (*баран сюр*), «нательный крестик» (*перна*) и др. По мнению исследователей, мотив «нательный крест» в орнаменте коми-пермяков очень древний [5, с. 97].

Наиболее простой способ орнаментирования чулок, носков и рукавиц – это вывязывание горизонтальных цветных полос (*асыка сер*).

Вышивка, как считают исследователи, в сравнении с узорным ткачеством и вязанием менее характерна для декорирования одежды коми-пермяков. Она, по-видимому, распространяется среди коми-пермяков в конце XIX – начале XX вв. Вышивкой украшаются мужские и женские рубашки, фартуки, женские головные уборы, свадебные и праздничные полотенца. Коми-пермячки вышивали гладью, крестом, тамбуром, использовали технику низанья бисера и жемчуга, шитья золотыми и серебряными нитями. Наиболее распространенной была вышивка гладью и мелким крестом. Обычно декорировались вышивкой ворот, концы рукавов, подол, нагрудник мужской рубашки, горловина, рукава и полики (плечевые вставки) женской рубашки, низ фартука. Принцип равновесия узора и фона, характерный для браного ткачества коми-пермяков, был перенесен и в вышивку. Основной рисунок вышивается одним цветом, а фон – другим. Фоновый рисунок представляет собой орнамент и часто воспринимается как основной. Узор и фон получают равноценными и взаимозаменяемыми, отличаясь только цветом.

Вышивая лобную часть (очелье) кокошника, верхнюю часть шамшура и другие головные уборы (разновидностей было довольно много), коми-пермячки использовали бисер, жемчуг, яркие пуговицы, золотые и серебряные нити. Узоры

¹ Такие узорные чулки нам любезно предоставила Е.Н. Петухова, 1926 г.р., жительница деревни Анисимова Юсьвинского района, мастерица вяжет чулки до сих пор и преподносит в качестве подарков своим родственникам и соседям.

представляли собой различные комбинации геометрических фигур.

В XX веке геометрический орнамент в вышивке одежды постепенно уступает место растительному орнаменту, по-видимому, заимствованному у русского населения Прикамья.

Интересен факт, который отмечают исследователи: у северных коми-пермяков существовала обетная вышивка. В случае болезни определенной части тела (рук, ног, головы), крестьянки на куске полотна вышивали изображение данной части тела и несли в часовню или в церковь к иконам святых [5, с. 108].

На рубеже XX–XXI вв., когда появилась возможность свободного приобретения ткани, цветных ниток, вышивка как способ украшения одежды возрождается и находит все более широкое применение. Вышиваются детские вещи, женские блузки, фартуки, салфетки, покрывала. Замечательной вышивальщицей была Т.С. Грибова, 1929 г.р., жительница села Кочёво. Ее работы хранятся в Кочёвском музее этнографии и быта.

В данное время модным стало вышивание картин. Во время экспедиции летом 2015 года в селе Юкseeво Кочёвского района мы познакомились с мастерицей-«золотые руки» А.И. Утробиной, 1933 г.р. В молодости она ткала, вязала, на сегодняшний день занимается вышивкой крестом. Мастерица вышила более полусотни картин, которые помещены в деревянные рамочки и украшают стены ее дома – своеобразной «Малой Третьяковской галереи». Как нам сообщила вышивальщица, многие работы ею подарены внукам и правнукам на память.

Возрождаются и традиционные способы декорирования одежды вышивкой. Этому искусству обучаются школьники в Детском театре моды «Созвездие», более 10 лет функционирующем при муниципальном образовательном учреждении дополнительного образования детей «Детско-юношеский центр «Радуга» в Кудымкаре. Театром руководит мастер-педагог Н.С. Штейникова. Школьники

моделируют и конструируют одежду, используя традиционные способы декорирования одежды коми-пермяков. Театр «Созвездие» – неоднократный участник и дипломант межрегиональных и всероссийских конкурсов. В 2015 г. на Всероссийском конкурсе «Живая нить» за комплект одежды, декорированный ручной вышивкой, начинающие модельеры отмечены дипломом 3-й степени.

При Государственном бюджетном профессионально-образовательном учреждении «Коми-Пермяцкий политехнический техникум» функционирует Театр моды «Колорит», которым руководит мастер-модельер М.В. Бушуева. Источником творчества молодых модельеров является коми-пермяцкий эпос и традиционные способы декорирования одежды. Коллекции одежды «Хозяйка Пармы», «Иньвушка», «Коми-пермяцкие мотивы» и другие, вручную вышитые этническими узорами, получили признание профессиональных дизайнеров.

Театр моды «Колорит» – многократный участник и дипломант краевых, всероссийских и международных конкурсов модельеров и дизайнеров.

Одним из сложнейших способов декорирования одежды является набойка. Уникальна и такая часть коми-пермяцкого национального костюма, как женский сарафан, декорированный набивным рисунком.

Женские сарафаны чаще шились из набивного холста (*печата дõра*) и в XIX в. получили широкое распространение у коми-пермяков повсеместно. Набойка, по мнению этнографов, проникла к коми-пермякам из Центральной России в конце XVIII–XIX вв. Данное мнение подтверждают и наши полевые материалы. По сообщению Т.С. Боталовой, 1958 г.р., жительницы села Юсьва Юсьвинского района, ее прадед Г.Н. Сторожев обучался синильно-набивному промыслу в синильной мастерской Пелагеи Тимофеевны Лаптевой (в народе – Лаптихи). Муж Лаптевой, основавший мастерскую, был родом из Вятской губернии.

В 2007 г. в с. Коса Косинского района

Коми-пермяцкий набивной дубас

нам посчастливилось пообщаться с внучкой мастера-синильщика Капустина Кирилла Семеновича, 1855 г.р., уроженца деревни Железновской Чепецкой волости Вятской губернии, Кузнецовой Анной Ивановной, 1918 г.р. Ее дед прибыл из Вятской губернии, в 1890 г. женился на коми-пермячке Кочевой Марии Филипповне и открыл свое дело – синильно-набивной промысел: построил двухэтажный дом, на первом этаже которого была мастерская, а на втором проживала семья. В 1919 г. К.С. Капустин умер, а синильный промысел продолжил его сын Капустин Иван Кириллович (в 1937 г. его арестовали как врага народа и расстреляли, все имущество конфисковали).

А.И. Кузнецова вспоминала, что в детстве помогала бабушке Марии Филипповне сушить и гладить крашеные холсты: *«Помнита: тятькаё да мамё поле вылын, бабё Мария Филипповна краситчö. Мийö челядьыс, джодж миськалам, гладитам крашеные холсты, съёкытöсь – кышалам пу бердö, в подвешенном состоянии гладитам. Красили мастерскöяс холсты и кожи, печатайтисö»* (Помню: отец и мать работают в поле, а бабушка Мария Филипповна красит холсты. Мы, дети, мыли полы, гладили крашеные холсты, тяже-

лые – натягивали на дерево, гладили в подвешенном состоянии. В мастерской отца красили холсты и кожи, набивали рисунок)».

Для глажения крашеных холстов было специальное приспособление – стеклянный или металлический шар, вставленный в деревянные ручки, похожие на палки.

Технология коми-пермяцкой набойки довольно сложная. Холст окрашивался (как запечатлел акварелью в своих альбомах известный художник Прикамья П.И. Субботин-Пермяк) чаще в синий, а иногда в темно-зеленый, коричневый, желтый и крайне редко – в красный цвет [14]. Его сушили, гладили и потом специальными набойными досками (*личкан пöв*), покрытыми масляными красками, наносился рисунок белого или желтого цвета. Иногда рисунок был трех- или четырехцветный. При набойке одним цветом использовали одну доску, для разноцветного узора применяли несколько досок: чем больше досок использовал мастер, тем сложнее и красочнее получался узор и тем дороже стоила набивная ткань.

В набивном промысле набивные доски были самым необходимым оборудованием. Изготавливались доски самими мастерами синильного промысла, иногда кому-либо заказывались. Материалом для досок служили береза, липа, ель. Доски по форме были чаще квадратными (15×15 см, 20×20 см), реже – прямоуголь-

Сегментобразная набойка
(Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П.И. Субботина-Пермяка)

ными (15×20 см). В фондах Коми-Пермяцкого краевого краеведческого музея им. П.И. Субботина-Пермяка, Архангельского краеведческого музея, Больше-Кочинского этнографического музея имеются набивные доски круглой, треугольной, сегментообразной и валикообразной формы. Толщина досок различна, от 4 до 9 см. Каждая доска состояла из двух или трех склеенных слоев – один слой склеивался волокнами дерева перпендикулярно другому. На главной доске вырезался или набивался трафарет (штамп) с вырезанными или вбитыми в доску деревянными шпильками, втулками, иногда металлическими гвоздями и пластинками, которые располагались в форме рисунка. Для удобства нанесения рисунка на ткань с обратной стороны доски прикреплялся кожаный ремешок или по бокам досок делались углубления-выемки для руки. У лучших мастеров-красильщиков насчитывалось до 500 и даже 800 набоек с разными рисунками.

Для коми-пермяцкой набойки характерен традиционный геометрический орнамент несложной композиции. Весьма распространен и растительный орнамент, составленный из цветков-розеток, мелких цветочков и листочков на ветках, стебельков с бутонами. Встречается мотив птицы (голубя, петуха и др.).

Исследователи отмечают, что стиль орнаментации и само искусство набойки к коми-пермякам пришло от русских. Однако коми-пермяками данное ремесло не только было перенято, но и освоено с внесением национальных мотивов в орнаментирование тканей, подбором характерной для национального восприятия цветовой гаммы: «каждый мастер вкладывал в свое дело индивидуальный вкус с учетом местной художественной традиции» [5, с. 114]. Облегчили освоение техники набойки с давних пор существовавшие у коми-пермяков ремесла: резьба по дереву, производство естественных красок, изготовление и тиснение берестяной бытовой утвари, орнаментирование предметов гончарного производства.

Коми-пермяки издавна научились использовать в качестве красителей природные материалы: листья деревьев, их кору и почки, ягоды; местные глины: белую глину – ‘чочком сёй’, красную глину – ‘гёрд сёй’, желтую глину – ‘веж сёй’.

К.И. Федурин, 1930 г.р., из д. Москвино Кочёвского района вспоминает, что раньше в качестве красителя использовалась ивовая кора: нитки и холст окрашивались в коричневый цвет: «*Перво бадьон краситлисё шёртсё и дёрасё. Лоо коричневой. Краскаэс эд эз вёлö* (Раньше ивовой корой красили нитки и холст. Получается коричневый цвет. Красок же не было)».

Центрами набойки на территории Коми-Пермяцкого округа были села Коса, Юсьва, Ошиб, Архангельское. Занимались набойкой в селах Белоево, Большая Коча, Верх-Иньва, Кочёво, Кудымкар, Кува, Майкор, деревнях Отопково, Пыстогово, Сеполь Кочёвского района. В 1922 г. из названных деревень были собраны образцы набойных досок, которые хранятся в Коми-Пермяцком краеведческом музее им. П.И. Субботина-Пермяка.

В результате наших экспедиций выявлена еще одна деревня, где красили холсты: по сообщению информанта Е.В. Климовой, 1931 г.р., занимались синильно-набивным промыслом в деревне Николаево (*Микув*) Архангельского сельского совета.

У синильщиков существовала своя символика. Каждый мастер отпечатывал на куске ткани свой знак (*нас*). Перед мастерской ставился шест, покрашенный сверху донизу горизонтальными чернотелыми полосами, на верхушке которого прикреплялся своеобразный флюгер – рамочка с холстом и пихтовой веточкой.

Мастера набойки синильщики собирали у заказчиков ткани, отмечая их специальными деревянными планками с определенными знаками-пасами, чтобы не перепутать заказчиков и номера выбранных ими образцов рисунков набойки. Иногда заказчики сами приходили к синильщику и выбирали узоры из предложенных мастером образцов.

Констатируя, что набивное производство коми-пермяков относится к исчезнувшему виду народного искусства, исследователь Л.С. Грибова на основе своих полевых материалов подробно дает существовавшую технологию приготовления красителей для крашения холста [5, с. 112].

Позднее, когда набивной промысел почти исчез, по-видимому, у коми-пермяков возникли и упрощенные технологии крашения льняной ткани. Наш информант, уроженка села Доег Юсьвинского района Казанцева Евдокия Павловна, 1944 г.р., вспоминает: «Помню, когда мне было семь лет, как бабушка красила льняное полотно. Дровами затапливала печь, вода в котле доводилась до кипения, засыпали анилиновые краски в виде порошка из пакетиков и опускали льняное полотно. Помешивали веретеном, и если окраска была бледной, то порошок еще добавляли. Для укрепления краски в красильный раствор добавляли соль. Затем окрашенное в темно-синий цвет полотно развешивали и сушили на солнце. На высохшее полотно наносили рисунки». У информанта сохранился чугунный котел (*чан*) для крашения ткани, который в настоящее время используется как вазон для цветов.

Людей, занимавшихся синильно-набивным промыслом, называли *синильщиками*. Данное название мастеров фигурирует в опубликованных работах. Помнят название *синильщик* и старожилы. Климова Екатерина Васильевна, уроженка деревни Николаево (*Микув*) Архангельского сельского совета Юсьвинского района, вспомнила, что в деревне, где она родилась, был такой мастер: «*Чочком дбрасо краситны специальной морт вöи – шуисо синельщикöн. Челядь коста Николаевас синельщикыс вöи, ог помнит, кыдз шуисо, краситис, печатайтис. Специальной вöи сьöн и помещеннë. Ме эг пыраввы – разрушитисо* (Для крашения белого холста был специальный человек – его называли синельщик. В период моего детства в Николаево тоже был синельщик – не помню, как звали, – красил, печатал. У него было и специальное помещение.

Я туда не заходила – разрушили)».

Другой информант, Сысолетина Елизавета Емельяновна, 1922 г.р., уроженка деревни Карасово Архангельского сельского совета вышеназванного района, также подтверждает: «*Дубассэзвас вöисо шинэльшиккез, печатайтнытö. Миян вöи родня, братан сайын тенак, шинэльшиквөн ныв. Архангельскас вöи специальной мастерской* (Для печатания дубасов были шинельщики (*информант вместо слова 'синельщик' произносит 'шинэльщик' – Н.М.*). У нас была родня, за двоюродным братом сноха, дочь шинельщика. В Архангельском была специальная мастерская)».

Работа по изготовлению одежды была весьма сложной и трудоемкой, требовала особых умений, терпения, эстетического вкуса и пространственного мышления. Ткачихе, а затем портнихе надо было точно рассчитать, где и как расположить узор, чтоб не испортить ткань, чтоб осталось как можно меньше кусочков неиспользованной ткани.

Трудоемкость и сложность в создании национального костюма привели к экономному расходованию холста: использовался каждый самый маленький кусочек ткани. Ластовицы рубахи, вставки под мышками (*конлос / конвös*), например, имели прямоугольную форму. По мнению информанта В.Е. Мартыновой, швея, портниха знала цену холсту: «*Медбы вурсисьыслөн нем эз кольччы да эз чакиссьы, ся тöдис дбрасисль донсö: көр вурис йöрнös да мыйкө мөдикö, шöралис сидз, чтоб торрез паськөмыслөн вöлисö прямоугольноййöсь* (Портниха знала цену холсту: чтоб ничего не оставалось во время шитья рубах или других вещей, она раскраивала так, чтоб детали одежды имели прямоугольную форму)». По-видимому, предпочтение деталей одежды прямоугольной формы обуславливалось формой тканого полотна. В крайнем случае остатки ткани использовались на обшивку краев фартука, шитье лямок (*пройми*) сарафана (*дубас*), подкладки корсажа (*дубас костуй*), в аппликации и т.п.

Аппликация как способ декорирования в работах исследователей, описывающих одежду коми-пермяков, не выделяется. Исключением является цветной альбом-каталог «Коми-пермяцкий национальный костюм», изданный в 2006 году, авторы-составители которого во вступительной статье упоминают аппликацию как способ украшения женских рубаш [9, с. 6].

Данный способ декорирования одежды использовался коми-пермяками и, на наш взгляд, заслуживает внимания. Аппликацию в качестве украшения женских праздничных рубаш применяли портнихи, если отсутствовал браный холст. Вместо красного набранного орнамента на белый холст нашивались полоски красной ткани или пестряди в мелкую клетку. Таким способом чаще украшались оплечья, рукава, иногда стойка ворота или планка нагрудника, полочки. Аппликация использовалась и в декорировании фартуков, здесь кусочки ткани могли быть по цвету самые разнообразные. Художественный узор создавался посредством нашивания на ткань фартука кусочков разноцветной ткани.

Одежда хранилась в коробах и в деревянных сундуках и складывалась пластами (*лист-пластён*), куда подкладывали отпугивающие моль высушенные растения: табак, мяту, тимьян. Следует отметить и своеобразный способ хранения набивных сарафанов, распространенный у коми-пермяков, по нашим данным, повсеместно. Так, чтобы холщевые сарафаны не мялись и не портились, каждая вещь свертывалась в тугий жгут, концы которого сгибали крест-на-крест, завязывали

шнурками и клали в короб или в деревянный сундук. Время от времени вещи, да и запасы холста обязательно проветривались. Стирали праздничную одежду редко, только в крайних случаях.

Трудоёмкостью и сложностью в создании одежды, по-видимому, обусловлено бережливое отношение к ней. Возможно, этим был вызван к жизни и коми-пермяцкий обычай передачи праздничного костюма по наследству от матери к дочери, что способствовало сохранению лучших образцов XIX в. вплоть до XXI в.

По сообщению А.И. Утробинной, 1933 г.р., жительницы села Юкеево Кочёвского района (выше мы о ней уже говорили), дубас, который ей достался в наследство, носила еще ее мать Гагарина Анна Спиридоновна. Его А.И. Утробина передала своей внучке М.В. Юркиной, художественному руководителю Юкеевского Дома культуры. В настоящее время данная вещь используется в качестве театрального костюма.

О мастеровом человеке коми-пермяки говорят: «*Кисерыс сьлён бур* (буквально: узор руки его/ее хорош); *сия кипода* (буквально: он/она со следом руки); *сьлён кисис петё* (буквально: из его/ее руки выходит)». Во всех этих устойчивых выражениях фигурирует рука человека-созидателя. Коми-пермяцкий язык отразил то, чем дорожил народ, что признавалось достоинством. Коми-пермяки, как и многие другие народы, уважали и ценили создающего человека, творящего человека, и традиционные способы декорирования одежды подтверждают это.

Библиографический список

1. Агафонова Н.Н., Белавин А.М., Крыласова Н.Б. Страницы истории земли Пермской: Прикамье с древнейших времен до начала XVIII века / под ред. А.М. Белавина. – Пермь: Книжный мир, 1996. – 175 с.
2. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка / под ред. Л.А. Чешко. Изд 4-е, репродуцированное. – М.: Русский язык, 1975. – 600 с.
3. Белицер В.Н. Очерки по этнографии народов коми XIX – начала XX в. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 393 с.
4. Грибова Л.С. Народное искусство коми. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1973. – 48 с.
5. Грибова Л.С. Декоративно-прикладное искусство народов коми. – М.: Наука, 1980. – 239 с.
6. Епишина В.И. Коллекция набойки в собрании Коми-Пермяцкого краеведческого музея / Наш край: сб. науч.-популярных и краеведческих статей. – Кудымкар: Коми-Пермяцкое кн. изд-во, 2000. – С. 240–243.

7. *Климова Г.Н.* Узорное вязание коми. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1978. – 55 с.
8. *Климова Г.Н.* Текстильный орнамент коми. – Кудымкар: Коми-Пермяцкое кн. изд-во, 1995. – 130 с.
9. Коми-пермяцкий национальный костюм: Из собрания Коми-Пермяцкого окружного краеведческого музея им. П.И. Субботина-Пермяка / *Чагин Г.Н., Климов В.В., Караваева Л.В.* – Кудымкар: Коми-Пермяцкое кн. изд-во, 2006. – 88 с.
10. *Мальцева Н.А.* Пояс как фольклорный атрибут, предмет быта и культовой обрядности коми-пермяков // Национальные культуры в процессах модернизации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Национальные территории России: роль культурных традиций в процессах модернизации». – Кудымкар, 2011. – С. 217–223.
11. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / под ред. проф. Н.Ю. Шведовой. – 16-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1984. – 797 с.
12. *Рогов Н.А.* Материалы для описания быта пермяков; стереотипное изд. – Пермь: Типография купца Тарасова, – Кудымкар: Коми-Пермяцкое кн. изд-во, 2008. – 223 с.
13. *Смирнов И.Н.* Пермяки: историко-этнографический очерк. – Казань, 1891. – 289 с.
14. *Субботин-Пермяк П.И.* Набойка Пермского края Усольского и Чердынского уездов Пермской губернии (рукописные альбомы акварелей). Вып. 1. – 1922. / Фонд Коми-Пермяцкого краеведческого музея им. П.И. Субботина-Пермяка.
15. *Теплоухов А.Ф.* Женские головные уборы пермяков и их отношение к старинным уборам местного русского населения // Иллюстрированный сб.-ежегодник Пермского губернского земства. Вып. 2. – Пермь, 1916. – С. 122–132.
16. *Чагин Г.Н.* Очерки по истории и этнографии коми-пермяков. – Кудымкар: Коми-Пермяцкий этнокультурный центр, 2013. – 152 с.
17. *Чагин Г.Н., Черных А.В.* Народы Прикамья: очерки этнокультурного развития в XIX–XX вв. – Пермь: Пушка, 2002. – 304 с.
18. *Черных А.В.* Народы Пермского края. История и этнография. – Пермь: Пушка, 2007. – 296 с.
19. Полевые материалы автора.

THE TRADITIONAL GARMENT DECORATION BY KOMI-PERMYAKS: YESTERDAY AND TODAY

N.A. Maltseva

Perm scientific center RAS UD

Some methods of the traditional garment decoration of Komi-Permyaks are considered. Based on the available publications about clothing and its decoration, as well as on the author's own field data and museum collections, the author presents patterned weaving and patterned knitting as ways to decorate clothing which have existed in this nation since ancient times. The author also demonstrates embroidery and block printing as borrowed garment decoration methods at a later time, at the end of the XVIII–XIX century. In this article for the first time, attention is drawn to appliqué as a decoration method of the Komi Permian national costume and also some considerable information about the work of modern needlewomen is provided, along with the way they use their ancestors' traditions of garment decoration.

Keywords: Komi-Permyaks, decoration, clothes, national costume, patterned weaving, patterned knitting, embroidery, block printing, appliqué.

Сведения об авторе

Мальцева Надежда Александровна, кандидат педагогических наук, научный сотрудник отдела истории, археологии и этнографии, Пермский научный центр УрО РАН (ПНЦ УрО РАН), 614990, г. Пермь, ул. Ленина, 13А; e-mail: kududgu@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 13.11.2015 г.